

Про ласкова князя Владимира

А у ласкова князя да Владимира
Заводилось пирóваньё-столóваньё,
Заводилось же тут да почесен пир
А про тех же купцов да торговых,
А про тех же про сильних бо́гатырей,
А про тех же хрисьянушок прожитоцных.
А ищё же все тут на пиру напивалисе,
Они все же стали пьяны, да как бы вёселы.
А ищё же все на пиру тут приросхвастались,
10Ищё все ли на чесном да розбохвалились:
А как сильний-от хва́стāt своей силой,
А бо́гатой-от хва́стāt золотой казной,
А наезник-от хва́стāt добрым конём
А как глупой-от хватāt да молодой жоной,
Неразумной-ёт хва́стāt молодой сестрой,
А как умной-от хва́стāt старой матерью.
А Владимир-от по гринюшке похаживал,
А сапог о сапог поколачивал,
А русыми кудрями принатрэхивал,
А белым-то руками как розмахивал,
Злаченыма-то перснями принабрякивал,
А собольей-то шубоцкой розмахивал.
А один-то доброй молодец не пьёт, не ест.
Он не пьёт, не ест, не кушает,
Ище белой-то лебедушки не рушает —
А по имени Иван сын да Горденовиц.
А он не пьёт, не ест, не хвастает.
А Владимир-от тут как выпрашивāt:
«Ох ты го́й еси, Иван да сын Горденович!
Обнесли тебя нонь да пивом пьяным!»
Иван-то сын да тут Горденович:
«Ох ты го́й еси, Владимир, да кнезь стольне-киевской!
У те в городе все да спожонены,
А красны-то девушки заму́ж выданы.
А в городе есть одна девушка не выдана,

А по имени Овдатья, да лебедь белая:
А из коски в коску мозг переливаетце,
А румянец-от в плечи забегаетце —
Ищо то нонь тебе до богосужена!»
А он ответ держит:
«Ище мне-ко та невеста не надобна!
А я поеду ко королю да Вахрамееву —
За Федосью тут, да лебедь белою».
А за столом ему видь говорят ему:
45«Не жена тебе будет — да змея лютая,
Змея лютая тебе будет, едучаё!»
А за беду тут, ему «слово стало»,
За великую-ту досаду показалося,
А стовал-то Иван з-за того стола,
Из-за того стола з-за окольного,
«З»-за окольного стола из-за дубового —
Питинья-еденья [роплескались].
А пошол-то Иванушка из-за того стола —
А стары-то хоромы да рассыпалися,
А как новы-те хоромы пошаталыся.
А не видели у молодца поездецки —
Только видели, как молодец на коня скакал,
А завидели: в цїстом поли курёва́ стоит,
Курёва ле стоит, дым столбом валит,
60Ище пламя ведь пашет, быдто о́гненно.
Приезждает к королю да Вахрамеёву.
Выходит-то король на краснó крыльцо:
«Уж ты здраствуй, Иван да сын Горденовиць!
Ты по-старому приехал, по-прежнему:
У ворот-то ле стоять приворотником,
У дверей-то ле тебе стоять придверником?» —
«Не по-старому я приехал, не по-прежнему:
Я приехал ведь о добром деле — о сватосьве!
Я приехал за Федосьей, лебедь белою». —
«А Федосья у мя ведь просватана
За поганого за Издолища!
А сидит она ведь в горнице у мя замкнута».
А пошол-де Иванушко в горницу.
У дверей стоят тут как придверники —

[Придверников он отталкивал],
От[рывал-де] замки железные,
Заходил же ведь тут в горницу.
Тут Федосья с ним-то поздоровалась:
«Уж ты здравствуй-тко, Иван да сын Горденовиц!
Уж ты [от]куда [же] взелся], куды поехал же?»
«За тобой я приехал — во замужесьво». —
«Я просватана ведь за поганого Издолища!»
Она бросилась Иванушку за шею же:
«Ты Иван ты сын да Гордеинович,
Я пропаду, ты пропадешь не за денежку!»
(Дела тут будет много[го]!)
Он взял Федосью, повёл за белы руки из горницы вон,
Стал-то садить на добра коня —
Выходил-то король да Вахрамеевич:
«Ты пошто, Иван да сын Горденовиц?
А ты хоть чаю-то напилса — да тогда поехал бы!» —
«На приезде гостя не употчёвал —
А на поёзди-то гостя не употчёвать!»
Простилса и поехал-то ведь.
Ехал-ехал — да приусталосе,
Отдохнуть-то ему да захотелосе,
А роздернул шатёр да белоярхотной,
Привезал да ле коня к белу шатру,
Надавал-де пшеницы да белояровой,
Уж как лёг он на колени отдохнуть —
Уж как тут заспал крепко-накрепко.
А она слышит: там ведь едет погонюшка;
Будит — рóзбудить не можот же!
А падёт слеза на право плечо —
Ищё тут он ото сну да пробужается,
Скорёхонько Иван да умываетце,
Поскорей того да утираетцэ,
А скорёхонько-то Иван на коня скакал,
А поехал Иван силе-погонюшки настрету ведь.
Тут он с силушкой-то съехалса...
.....
А как саблей-то махнёт — то переулками.
Ещё бил-то ведь, топтал — силу прибил:

«Не оставлю вам, поганому Издолищу, на сѣмена!»
А которы не попали, не доехали —
Те назад уехали к Издолищу.
А он-то опять лёг отдыхать ведь.
Еще засыпал-то он крѣпко-накрѣпко —
А там силы-то приготовлено вдвоём боле,
А опеть эта сила в сугон отправлена.
А Федосья его будит-будит — розбудить не мѡжот же!
Да падѣт слеза да на право плец[ѣ] —
А скорѣхонько Иван да пробужаетце,
А скорѣхонько-то тут умываетце,
Поскорей-то того обтираетца,
Да опеть-то Иван на коня скакал,
Да опеть поехал силушке настрету ведь:
А как саблей махнѣт — улица,
А копьѣм приворотит — переулками.
Ище бил-прибил — да притоптал он всю:
«Не оставлю силу на сѣмена!»
А он опеть зашол, отдыхать ведь лёг —
А там силы-то приготовлено втроѣ болѣ.
Она будит-будит — розбудить не можот же!
Ище плацет [слезами] да горькима,
Ище падѣт слеза да на правѡ <плецѣ> —
Тут Иван опеть да пробужаетце,
Поскоре[й-то того умываетце],
Поскорѣхонько того да обтираетце,
А поскорей-то того Иван да поезжѡт теперь.
Пуще.....разгорѣцился,
Очень силы-то наехало, видно, много же.
А как саблей-то махнѣт — [тут и улица],
А конѣм-то подернет — так переулками,
А как силу-то топтал — всю приби́л.
Тут ведь-то Иван поеждячь стал.
Посадил ту Федосью на добра коня,
Ище сам ведь заскакивал позади ей,
А повѣз-то Федосью во Киев-град,
А увѣз-то Федосью во Киев-град —
А погано-то Издолищо ницего сделать не мѡгло же.
(Боґатырь был тоже!)

А у Владимира тут всё же пир [идёт].
А Владимир как тут выпрашиваёт:
«А мне не знаете ли вы как бо́госужону?»
А как большой-от хоронится за среднего,
А средней-то хоронится за меньшего,
А от меньшего-то ведь долго ответу нет.
А Владимир-от выпрашиваёт второй раз:
«А не знаете ли кто мне бо́госужоной?»
А большой-от хоронится за среднего,
А средней-то хоронится за меньшего,
А от меньшего-то тут долго ответу нет.
А выпрашиваёт Владимир третьей раз —
А от большой хоронится за среднего,
А ведь средней хоронится за меньшего,
А от меньшего-то ведь долго ответу нет.
А выставал из-за того стола окольнёго
А удалой доброй молодец —
А Добрынюшка да сын Микитич млад:
«А у те всё это, Владимир, народу пúстельга —
А на эти дела да не свéдущи!
А у тя есь во городе Василий, да горька пьяница.
Где-то [на церёвом] большóм кабаке,
Ищо спит он на печке прикуталса».
Владимир ле того слов[а не ослышилса],
[Прибегат] на царёв кабак,
Прибегат к цумаку-целовальнику:
«У тя есь удалой доброй молодец —
Ище есь какой на печке да там прикуталса!»
Тут Владимир будит-будит —
Разбудить не можот; он покрикиваёт:
«Ты вставай, вставай, Васильюшко!
Наливай себе чару зеленá вина:
Не велику, не малу — полтора ведра!»
Наливаёт да чару — подаёт ему,
А Владимир ему подаёт же там
А на печку-то там на кирпичную.
А берёт-то Василий на единú руку,
Выпиват Василий к едномú духú.
«Наливай-тко чару да зелена вина:

Да не велику, не малу — полтора ведра!»
Да берёт же Владимир во белы́ руки,
Подаёт-то Василью на кирпичну пёченьку.
А Василий-ёт берёт на едну́ руку,
Выпиват-то Василий к едному́ духу́.
А то́гда Василий-то слезыва́т ведь.
Заходил-то Василий по́ полу —
А пол-то тут за[шаталса ведь].
Наливат-ко тут ему чару да зеленá вина́:
Не велику, не малу — полтора ведра.
Подаёт же ту чару зелена вина:
Не велику, не малу — полтора ведра.
Ещо ведь эту Владимир подаёт чару же.
Как выпил-то Василий к едному́ духу́ —
Ещо стал-то Владимир звать ёго́,
Ещо звать-то стал на почестен пир:
«У меня [итти ко пиру] не в чем ведь:
У меня латы бо́гатырские да как пропиты,
У меня конь-то пропит ведь,
[У меня платье всё] заложёно,
А [заложено всё] во семистах рублей!»
А Владимир деньги вынел да целовальнику отдал же.

.....
[И пошли они] на почесен пир.
Да садил Василья на почесен пир,
Тут поил-кормил, стал выпрашивать:
«Не знашь ты как мне да бо́госужоной?» —
«Знаю я тебе да бо́госужону!» —
«А бери себе подарки, [сколько надобно]!»
А говорит Василий: «Ницего нам не нать, —
Только дай мне два удалых молодця:
А Добрынюшку мне ведь да Микитича,
Да Олёшу тут ведь дай Поповича,
Ну а золотой казны́ — сколько надобно!»
И поехали молодци в город там подальше же —
А не в нашем то было королесви же —
А приехали тут [в город же].
А среди тут ведь было города же:
Да ведь выслали сукна красныи.

А стояли тут месяц, [два же],
А поили гули кабацкие,
А поили-то они всё безденежно,
А тут ведь стали они у их выпрашивать:
«Ище как нам эту девушку взять-то?»

.....
«А пойдут тут девушки к обедне как —
[А вы встаньте] во край дороги же:
Мы пихнём Василью ведь в руки же».

Так это дело они сделали.

Приноровили в краю дороги [же].

А идут девицы в церковь ту —
Ухватили красну Василью в руки.

Тут Василий подхватил на добра коня,

А пристэгнул коня крепко-накрепко;

И поехали ребята на уход все.

А ещо ведь молодци [ехали] не дорогами,

Не дорогами тут ведь, не воротами:

Ищо прямо через стену да городовую.

А у заднего-то [ведь] лошадь [задела струны]

[А струны те запели — колоколы зазвонили:

«Увезли, увезли красну девицу!»]

Уехали молодци во чисто полё.

Тут когда же королю весь падёт.

Подъезжает он к Киеву.

А в [чистом поле ездит девица — паленица удалая],

(Она сестра [ее] была.)

А невежа-то кака непохожая.

[Отдает Василий] [молодцам] невесту ту:

«Повезите вы ко [князю Владимиру]!

Я поеду [в чисто поле за паленицей]!»

Приезжают паленица приудалая.

Это взял Василий, пристегнул к себе

И поехал тоже во Киёв-град.

И Владимиру привезли невесту ту,

Да Иван привёз и [себе невесту].

Ищо [Василий привёз себе невесту].

А гуляли-то они трое суточки.

А сказал Владимир.....,

А штоб [с Василья] денег не брали.

(Ищо тем и покончилось.)

*(Зап. А. М. Астаховой 10 июля 1928 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на
— от Поздякова Федора Варламовича, 80 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.